

Я недооценил силу этого зелья. Только что пронесла в голове эта мысль, как у тети Тан внезапно открылись веки, ее глаза уставились прямо на меня, пугая меня до полусмерти. Я подумал, что это из-за того, что я слишком сильно надавил при уколе, задев не то место, и вызвав такое неестественное поведение!"Сяоянь..." Тетя Тан невнятно произнесла, прикусив губу, и обратилась ко мне: "Скажи правду, я выпила какое-то 'гнусное зелье'?" Я невольно вздохнул с облегчением. Похоже, это зелье не лишало человека разума полностью. К счастью, я не напортачил с уколом. Ведь как бы я взглянул ей в глаза, если бы тетя Тан проснулась и узнала правду? Столкнувшись с ее вопросом, я был вынужден кивнуть и подтвердить свои подозрения. Тетя Тан протянула руку и сжала мой рукав, дрожа голосом: "Тогда ты не можешь вернуть меня назад, как же я буду в таком виде смотреться перед Руосюэ? Открой номер, а потом найдешь способ вылечить меня, ладно?" Я замешкался, ответив с запинкой: "Тетя Тан, я могу только постараться, потому что никогда не сталкивался с таким зельем, а дедушка специально запрещал мне учиться этому аспекту". Похоже, действие зелья усилилось. Тети Тан пришлось прикусить губу, из носа послышался тихий стон, она подтолкнула меня: "Тетя доверяет тебе... Отвези меня туда, я не могу больше терпеть... что". От этого завораживающего голоса мое сердце бешено заколотилось, но в такой ситуации я не посмел думать ни о чем другом, поэтому просто наклонился и, обхватив тетю Тан, выбежал из переулочка. Кивнул таксисту, который остановился на обочине. "Быстрее! Отвези нас в ближайший отель!" - я торопил водителя, садясь в машину. Водитель, мужчина средних лет, обернулся и странным взглядом окинул тетю Тан, затем, ухмыльнувшись, сказал с игривым блеском в глазах: "Молодые, надо следить за здоровьем. Такая шикарная женщина - это как хорошее вино, которое надо пить с умом. Если переборщить, то можно навредить здоровью, понимаешь, о чем я?" "Езжай!" - рявкнул я. Старый водитель покачал головой, бормоча себе под нос: "Не слушаете старика, почки - это самое ценное, а вы их не щадите?", но не стал меня уговаривать, а завел машину и поехал. Вскоре мы подъехали к отелю. Я расплатился деньгами тети Тан и, борясь с волнением, помог ей выйти из машины. Видать, нынче снять номер - это обычное дело. Девушка на ресепшене, хоть и долго смотрела на меня странными глазами, но всё же без паспорта оформила нам регистрацию. Я быстро помог тете Тан подняться наверх. Как только мы вошли в номер, тетя Тан уже не могла сдерживать действие зелья. Стоило мне положить ее на кровать, как она принялась беззастенчиво раздирать на себе одежду. Еще до того, как я успел что-то сделать, раздался треск рвущейся ткани, и передо мной предстало великолепие соблазнительных изгибов. Я никогда не думал, что смогу собственными глазами увидеть тетю Тан в таком виде. Как молодому человеку, не обремененному опытом, это зрелище ударило по мне, как гром среди ясного неба. У меня в голове вспыхнул огонь, я едва ли мог сдерживать порыв броситься к ней! Но, глядя на тетю Тан, которая словно мучилась, однако бормотала в полусне, я стиснул зубы и подавил свои безумные мысли, помчался в ванную за холодной водой. Затем, подхватив безвольно лежащее тело тети Тан, бросил её в ванну. Раздался вскрик "ай", холодная вода мгновенно вырвала ее из одурманенного состояния. Глаза, которые минуту назад были полны страсти, теперь прояснились, и тетя Тан внезапно заметила, что почти полностью обнажена. Она инстинктивно прижала руки к груди, уставилась на меня со сложным выражением, прикусила губу и произнесла: "Сяоянь, так больше продолжаться нельзя, тете все же очень хочется... поторопись и помоги мне!" Я был немного удивлен. Оказалось, что первая реакция тети Тан не была паникой или чем-то подобным, а четким осознанием того, что нужно как можно быстрее избавиться от действия зелья. Я ведь только что пилился на её тело, и, услышав ее слова, внезапно пришёл в себя, краснея, оглянулся по сторонам. Неловко, я сказал тете Тан: "Тетя Тан, в отеле нет никаких лекарств, может, вызвать врача? Или я схожу вниз и побегу за лекарствами?" Тетя Тан, лежа в ванне, вся была неестественно розового цвета, словно спелый фрукт. Она дышала тяжело, уставившись на меня, и сказала: "Не уходи... Когда ты уйдешь, я боюсь, что не смогу себя контролировать... Что, если я просто убегу из этого номера... Неужели нет другого способа?" Внезапно в голове у меня вспыхнула мысль, и я с некоторым сомнением посмотрел на тетю Тан: "Кажется, есть

довольно странный способ, который может избавить тебя от этого зелья, но я не уверен, что он сработает, потому что никогда такого не встречал!" "Какой способ?" - спросила тетя Тан, словно хваталась за соломинку. "Техника менструального толкания доктора Мяо!" - я заявил серьёзно. "Техника менструального толкания несколько отличается от так называемого 'массажа'. Она куда древнее и глубже, чем обычный массаж. Это своеобразная тайная техника, направленная на управление меридианами человека, которая может помочь тебе вывести из организма действие зелья, но..." Я не успел договорить, как тетя Тан, не выдержав, воскликнула: "Что ещё может быть в такое время? Но если затянуть, всё станет совсем неловко. Давай, я больше не могу терпеть..." "Тогда... будь по-твоему!" - я стиснул зубы в бессильной ярости, а затем велел тете Тан повернуться спиной ко мне. И снова я едва сдерживался, потому что никогда не видел такой красивой спины. Она была словно гладкий, без изъяна, кусок белого нефрита, а в середине лопаток проходила изящная, очаровательная выемка. В тот момент, когда моя рука коснулась ее, я осознал, что значит "теплый и гладкий, словно нефрита". Не передать словами это чувство, оно чуть было не лишило меня рассудка вмиг, а затем от тети Тан послышался такой заволаживающий стон, что мне пришлось укунить себя за язык, чтобы не потерять самообладание. На самом деле, я так долго колебался применить технику менструального толкания не из-за опасений, что тетя Тан не выдержит, а потому, что не выдерживал сам. На самом деле, дальнейшее лечение стало для меня настоящим мучением, я только и слышал, как тетя Тан без зазрения совести издавала странные звуки. Если бы кто-то жил в соседнем номере, то подумал бы, что у нас происходит что-то 'невообразимое', но только я мог понять, как мне было больно. Сколько времени прошло, я не знаю, только бесчисленные стоны тети Тан достигли своего пика. Когда её голос внезапно затих, всё успокоилось. Остался лишь тяжелый вздох, а лежавшую в ванне тетю Тан, словно тряпичную куклу, прижало к краю ванны, и она закрыла глаза. Только длинные ресницы ещё дрожали... Я был пропотевший, совершенно лишенный сил. Если бы можно было одним предложением описать моё состояние, то это был бы "прогулка по краю". Кто испытал эту боль, тот поймёт... Спустя полчаса тетя Тан медленно открыла глаза, после того, как полусонное состояние немного отпустило. Затем, покраснев, посмотрела на меня: "Сяоянь, ты никому не расскажешь о том, что случилось сегодня, ладно?" Я кивнул, отводя взгляд. Тетя Тан слегка прикусила губу, и вдруг спросила меня странным тоном: "Сяоянь, ты не будешь думать, что тетя Тан... плохая женщина?" "Конечно нет. Тетя Тан для меня такая же хорошая, как дедушка. Если ты плохая женщина, то в мире не найдется хороших женщин!" - я заявил с серьезным лицом. Это было то, что я чувствовал в глубине души. Я уважаю ее, а в моём представлении тетя Тан - как богиня. С первого взгляда она была очень добра ко мне, как же я могу подумать, что она плохая женщина?" "Хех..." Тетя Тан вздохнула, на лице её появилась легкая улыбка. "Ты, ребенок, откуда тебе знать, что имела в виду тетя Тан. Когда ты повзрослеешь и у тебя появится подружка, ты поймешь. Сейчас... можешь сходить и купить мне две штуки одежды, ведь я не могу в таком виде выехать, правда?"